

Святослав отозвал дубля номер Три и отправился с ним к Москвичу.

— Машину нужно освободить от вещей, кроме канистры и инструментов для ремонта. Как закончишь, отнеси всё к лагерю и накрой тентом.

Двойник принялся за работу, он шурился, но даже с плохим зрением справлялся со столь простой задачей. Тем временем Звягинцев сел на водительское сиденье, откинул солнцезащитный козырёк и достал из кармашка блокнот с ручкой. Он не хотел звонить со своего телефона, при этом желал связаться с девушкой-игроком. У парня зародился зачаток плана, как можно её использовать. Ничего пошлого, всё по заветам Остапа Бендера.

Переписав номер телефона в блокнот, он выключил смартфон, разобрал его и вынул батарею с сим-картой.

Дубль быстро разгрузил автомобиль, Слава ему в этом помог. На улице к этому моменту наступила ночь. Ехать пришлось медленно, чтобы ни во что не врезаться, не пробить колесо или поддон картера и не застрять. Даже в свете дальних фар ориентироваться в овраге было не очень удобно.

После освобождения от груза подвеска стала намного выше. У Москвича 2141М с минимальной загрузкой клиренс равен двумстам миллиметрам. Такими результатами может похвастать не каждый кроссовер. У Нивы он всего на два сантиметра больше, но с полной загрузкой. Несмотря на передний привод и внешность хетчбека, Москвич можно смело причислять к касте кроссоверов, за что он любим многими советскими гражданами. Поспорить с ним может лишь Жигули Калина Кросс — универсал, у которого клиренс такой же, но при этом цена прилично выше.

Покинув овраг, автомобиль поехал бодрее. Пришлось проехать несколько километров. Святослав пробирался через частный сектор, чтобы избежать встречи с патрульными. Вскоре показались многоэтажные дома.

Телефон-автомат обнаружился довольно быстро, он как обычно стоял на углу одного из пятиэтажных домов. Казалось бы, двадцать первый век, у всех есть сотовые телефоны, но будки с телефонами-автоматами до сих пор стоят повсюду.

Насколько было известно Святославу, такая ситуация сохранилась лишь в Японии и в СССР. Проводной телефон считается самым надёжным. Сотовую связь можно нарушить, достаточно повреждения ретранслятора или выхода из строя сервера, а проводную реально лишь отключить принудительно или повредить провода. В Японии такие телефоны оставили на экстренный случай, ведь у них часто случаются наводнения, землетрясения и прочие катаклизмы. В СССР придерживались той же логики, но исходили из вероятности военного конфликта с западными странами. Единственное отличие новых телефонов — возможность приёма купюр и оплаты звонка кредитной картой.

Денег было жалко, поскольку их было очень мало, но Звягинцев смело скормил телефону сто

рублей. Кто не рискует, тот всю жизнь ключи подаёт и с калыма ничего не имеет.

Набрать десятизначный номер дело нескольких секунд. В трубке таксофона раздались гудки.

— Алло, — из динамика раздался мелодичный женский голос.

— Привет, Кэт, это Марио.

— Марио! — обрадовалась Кэт. — Супер! В смысле, не твой ник, а супер, что ты позвонил. Слушай, я тут на точке возрождения стою, не могу отсюда выйти. Неписи взбесились — убивают всех игроков, которые покидают круг. Они выкопали вокруг большую яму с кольями, расставили вышки с пулемётами. Играть невозможно. Ты же модер, помоги.

— А что мне за это будет?

— Договоримся, — ответила Кэтвумен. — Ты же что-то хотел замутить, если я правильно поняла?

— Допустим, есть идея, которая будет выгодна и тебе в том числе. Ты же хочешь быстрее прокачаться?

— Конечно! О чём речь?! — радостно воскликнула девушка-игрок. — Так ты поможешь?

— Есть один вариант. Слышала что-нибудь про малые круги возрождения?

— Эм... — в трубке на некоторое время воцарилась тишина, девушка пыталась что-то вспомнить по этой теме. — Да, что-то слышала. Вроде бы была ограниченная партия артов для мажоров-донаторов, но там ценник конский. Я бедная девушка, не могу себе позволить подобную покупку даже близко.

— Я не говорю о покупке. Поищи на форуме владельцев подобных артов и попробуй договориться о возрождении на их круге. Возможно, они попросят за это деньги, но не думаю, что очень большие.

— То есть блокировка основных кругов возрождения — это такой способ игроделов срубить бабла с игроков? — удивлённо спросила Кэтвумен.

— Нет. Круги возрождения заблокированы в ответ на неадекватные действия некоторых групп игроков, которые начали убивать людей.

— Но это же игра! — возмущённо воскликнула Кэтвумен.

— Для кого-то, может, это игра, но для жителей этого мира всё обстоит иначе. Для них игроки — это обезумевшие маньяки, которые представляют угрозу. Если бы они придерживались правил и приносили большую прибыль, то всё могло обстоять иначе, но ведь мало кто воспринимает этот мир не как игру, в которой можно творить что угодно.

— Я заметила, что реалистичность игры зашкаливает, но чтобы реагировать на действия отдельных игроков блокадой всех — это чересчур! — сказала Кэтвумен. — Народ все форумы завалил гневными сообщениями. Все шлют претензии в техподдержку игры.

— И что им отвечают?

— Всем говорят одно и то же, — ответила девушка, — всё в игровых рамках. Хотите выбраться из круга возрождения — делайте это. Народ объединяется в пати и пытается штурмовать нипов, но пока безрезультатно. Донатеры на аукле выкупили кучу оружия, но оно им не помогло.

— Это тупиковый путь. Агрессия против жителей «игрового» мира будет рождать лишь ещё большую агрессию против всех игроков. Ваша репутация уйдёт в глубокий минус. Принесёте много оружия, военные используют тяжёлую артиллерию. Если вас будут обстреливать с расстояния в несколько километров, хрен что сможете сделать. У игроков есть единственный выход. Во-первых, договориться с правительством «игрового» мира. Во-вторых, соблюдать «игровые» правила, не совершать преступлений против неигровых персонажей и тем более не убивать их. Игроков можно хоть пачками резать, стрелять, хоть на ленты резать, а нипов нельзя.

— А как договориться? — спросила Кэтвумен. — Ты можешь помочь?

— К сожалению, пока не могу. Кэт, чтобы с кем-то договориться, нужно что-то предложить. У тебя есть нечто ценное?

— Нет, я все очки распределения вбухала в суперский костюм и внешность, даже уровень прокачала всего до второго. А денег не было, и нет. Что вообще может заинтересовать игровое правительство?

— Зелья, артефакты, футуристическое оружие, — перечислил Звягинцев. — В общем, ты посмотри на форуме информацию по малым кругам возрождения, может, сумеешь войти в игру. Только на телефон мне больше не звони, он больше не действителен.

— А как мне с тобой связаться? — спросила девушка.

Святослав задумался, стоит ли вообще встречаться с пришельцами. Не зря же он решил позвонить, идея, которую родило воспалённое воображение, казалась гениальной. План облапошивания игроков становился более чётким. В итоге осторожность победила жадность. Поэтому он решил не выдавать своего местоположения и положил трубку таксофона.

Положив трубку телефона, Святослав с грустью констатировал, что осталось ещё семьдесят неизрасходованных рублей. Автомат сдачи не давал, но можно было ввести номер кредитной карты или сотового телефона, на который переведутся остатки средств. По объективным причинам парень этого делать не стал. Он лишь грустно вздохнул и отошёл от таксофона.

Когда он дошёл до своего автомобиля, обнаружил неподалёку чернокожего мужчину. Крепкий, мускулистый, с короткими кучерявыми волосами, жёсткими, как проволока и чёрными, на вид лет тридцать пять, на полголовы выше Святослава. На нём были надеты простые светло-синие джинсы и чёрная футболка с серпом и молотом, нарисованным спереди.

Повернув голову в сторону Звягинцева, чернокожий выдохнул облако дыма и на чистом русском языке сказал:

— Добрый вечер. Извините, это ваша машина? — кивнул он в сторону Москвича.

— Да-а... — с опаской протянул Святослав.

— Простите, но сейчас с такси полная засада, — продолжил темнокожий удивлять чистым волгоградским акцентом своего собеседника. — Как вы смотрите на возможность заработать? Мне нужно по делам проехать по городу, готов щедро заплатить.

Святослав задумался. Деньги ему совершенно не помешали бы, да хотя бы, чтобы бензин заправить и купить самого необходимого, к примеру, очки. Это минимум полторы тысячи рублей за один экземпляр. Для дублей можно и за копейки взять «бабушкины окуляры» в роговой оправе. Пусть некрасиво, зато эффективно. Без очков эффективность работы дублей снижается, а топлива осталось всего половина бензобака и пара канистр, которых хватит один раз заправить автомобиль под завязку.

Единственной проблемой выступали сотрудники правоохранительных органов. Если машину остановит дорожная милиция и проверит документы, информация может дойти до КГБ, отчего можно серьёзно вляпаться. Ведь сейчас чекисты уверены, что в одиночной камере сидит сам Звягинцев.

В итоге жадность победила, поэтому Слава спросил:

— Куда ехать?

— По всему городу проехать от Красноармейского до Тракторозаводского района, — сказал темнокожий. — Я покажу куда.

— Эм... — Слава стал вспоминать, где расположены точки возрождения, вокруг них наверняка расставлены усиленные патрули. — Видите ли, в некоторых местах стоят сотрудники ГАИ и военные, они перекрыли дороги. А у меня со страховкой не всё в порядке, не хотелось бы...

— Ничего-ничего! — перебил темнокожий. — Мне самому не стоит попадаться на глаза милиции.

— Вы преступник? — нахмурился Звягинцев.

— Нет-нет! — искренне заверил негр, одарив собеседника белоснежной улыбкой. — Что вы! Просто милиция меня почему-то принимает за иностранца и может проверить документы. Это неприятно.

— А вы... — Святослав и сам принял прохожего за иностранца, поэтому слегка замялся.
— Простите, но вы не похожи на русского.

Звягинцев осматривал чернокожего очень внимательно, подозревая, что тот может оказаться пришельцем, но он заметил небольшой шрам на указательном пальце левой руки. Затем несколько ямок на лице от следов заживших прыщей. Решающую роль сыграла обнаруженная царапина. Совсем маленькая и едва заметная на правом предплечье, полученная недавно. Если специально не искать, ни за что не обнаружить, но Слава искал целенаправленно, а когда нашёл, вздохнул с облегчением. Человек! Это точно человек!

— Ничего страшного, я уже привык, — темнокожий щелчком выбросил окурок. Он заметил, что его внимательно изучают, но сделал вид, что не замечает этого и остался невозмутимым.
— На самом деле меня Саша зовут. Александр Феликсович Смирнов, если быть точным. Я самый настоящий русский! Мама у меня... Хм... Олимпиаду любила. Особенно любила иностранных спортсменов.

— А-а-а! — понимающе ухмыльнулся Звягинцев. — Дитя олимпиады. Это вам, получается, уже тридцать семь лет. А выглядите моложе.

— Спасибо за комплимент, — усмехнулся Александр. — Так что, едем? Плачу три тысячи рублей.

Сумма была очень заманчивой для таксиста. Даже если придётся катать товарища Смирнова всю ночь — это идеально. Найти такого клиента сложно, почти невозможно. Три тысячи — это заработок таксиста за весь день с постоянным поиском клиентов где-нибудь в столице, а тут вози одного человека. К тому же Саша сказал, что ему нежелательно встречаться с милицией. Если грамотно продумать маршрут, то можно рискнуть. Этих денег хватит минимум на несколько пар очков и заправку автомобиля бензином.

— Поехали, — кивнул Святослав на свой автомобиль, распахивая перед пассажиром заднюю дверь.

— Если можно, я впереди сяду, — произнёс Смирнов.

— Да, конечно. Только пристегнитесь.

Святослав придерживался правила, что клиент всегда прав, если находится в рамках приличий. Он исходил из данного принципа как на работе слесарем, так и в подработке частным извозом. Хочет человек ехать на переднем сиденье — его дело. На заднем удобнее, там и подлокотник есть, и сиденье шире, места для ног прилично. Но люди разные, вкусы у них не всегда совпадают.

Джон Сина родился в многодетной семье бедных американцев. Как и у многих афроамериканцев у него в предках отметились белые, оттого его кожа имела более светлый оттенок, нежели чем у чистокровных африканцев. Мальчик, в отличие от своих братьев и сестёр, выделялся выдающимся умом. Он увлекался наукой и иностранными языками.

Оплатить университет в США задача не из простых. У его семьи никогда не хватило бы средств, сам парень, даже если бы работал на трёх работах, не накопил бы на учёбу. Джон мечтал получить лучшее образование и, благодаря своему уму, смог осуществить мечту — попал на бюджетное место в Массачусетский технологический университет.

Несмотря на пропаганду равноправия и толерантности, на самом деле в Америке афроамериканцу непросто построить карьеру учёного. Единицы гениев, которые смогли пробиться к вершинам, не показатель, а скорее исключение из правил. Джон нашёл выход, точнее, не он сам. Молодому выпускнику престижного университета по специальности «нанотехнологии» поступило предложение, от которого сложно отказаться — работа на центральное разведывательное управление США.

Мистера Сину стали готовить как агента внедрения в страну идеологического противника — в СССР. Ему создали идеальную легенду и поставили прекрасный русский акцент. Стоит заметить, что помимо русского Джон отлично владел испанским, португальским, арабским, неплохо говорил на разговорном китайском и немного мог изъясняться на японском. Он был прирождённым полиглотом, поэтому русский язык давался парню легко. Через несколько лет жизни в Волгограде его акцент стал неотличим от говора коренных жителей региона.

В Саратове нашёлся похожий внешне ребёнок олимпиады, который получил схожую профессию в московском физико-техническом университете. Пожалуй, именно это стало тем фактором, который послужил для вербовки мистера Сина. То есть вначале аналитиками разведывательного управления были взяты на заметку русские будущие учёные, затем изучены американские выпускники университетов, а после нахождения сходства им оставалось лишь завербовать нужного человека.

Научно доказано, что у каждого человека на планете Земля может найтись два-три идентичных двойника. Вот и Джон с Александром были словно братья-близнецы, настолько похожие, что родная мать не сразу различит. Настоящий Александр Смирнов был похищен и убит сотрудниками ЦРУ ради внедрения своего агента, его тело настолько тщательно

спрятано, что найти практически невозможно. В разведке зарплату получают не за красивые глаза.

По приезду в Россию, естественно, тайно через дипломатические каналы США, Джон с прекрасной легендой и документами отправился в Волгоград, где устроился на работу в научно-исследовательский отдел завода Баррикады, на котором разрабатывались новейшие ракетные комплексы военного назначения.

В ЦРУ для внедрения агента решили пойти от обратного. Кто будет подозревать в чернокожем человеке американского шпиона? Это же абсурдно. Такое возможно лишь в кинофильмах про шпионов. И они не просчитались. В КГБ действительно считали абсурдным, что к ним будут засылать в качестве шпионов негров. Конечно, проверки нового сотрудника были, но он прошёл их все. Ведь у Смирнова была полная история жизни в СССР, начиная с рождения: детский сад, учёба в школе, служба в армии, учёба в университете, работа, история болезней, родственники со стороны матери и знакомые, которые, глядя на фотографию, подтверждали, что это их приятель Саша, отличный парень, который никогда не совершал ничего предосудительного.

Следуя сценарию, Джон разорвал все отношения с родственниками в Саратове. Пользовался он видеозвонком с отключённым микрофоном. Текст писал на клавиатуре, чтобы близкие ничего не заподозрили по голосу. Мать не опознала подмену, что стало дополнительной проверкой легенды на прочность. По сценарию аналитиков ЦРУ агенту было легко испортить отношения с роднёй так, чтобы они даже не думали звонить Александру.

Недавно в Волгограде началось невообразимое, что не осталось без внимания агента ЦРУ. КГБ первым делом выставили из города консульства разных стран, оборудование с завода начали вывозить, а всех рабочих, в том числе научный отдел, отправили в отпуска за свой счёт. Немыслимое дело! Немудрено, что в центральном разведывательном управлении США хваталась за любые ниточки и отдала всем агентам в Волгограде приказ шпионить за происходящим. К великому сожалению Джона, в этом городе агентов было немного, на самом деле он был единственным. Если есть ещё кто-то, то мистеру Сина об этом не было известно.

Отправлять отчёты куратору Джону приходилось через военную спутниковую связь, ибо иные каналы связи в Волгограде обрубил сотрудники КГБ. И то, использовать такой способ передачи данных нужно было с осторожностью, поэтому отчёты отправлялись раз в день по определённому графику с серьёзным шифрованием.

Сегодня мистеру Сина нужно было посмотреть на точки возрождения пришельцев, хотя бы издалека, поскольку в настоящий момент они все были оцеплены военными, милицией и КГБ. Своей машины у него не было, поэтому обычно он пользовался услугами такси. Но как назло в последние пару дней таксистов стал дефицит либо они просили такие деньги, что хотелось показать им все навыки мордобоя, которым агента научили в ЦРУ. Поэтому одинокий автолюбитель, встреченный им случайно неподалёку от дома, в котором Джон арендовал квартиру, был словно послан Господом Богом. Выглядел парень как обычный работяга, цену не гнул, имел какие-то проблемы с документами на машину, что повышало уровень доверия к нему. Такой человек вряд ли имеет связь с КГБ, следовательно, будет честно возить клиента и не задавать лишних вопросов.

— Дружище, газуй в Красноармейский, — махнул рукой Джон-Александр.

— Окей, босс!

Москвич вырулил в частный сектор, который шёл параллельно основной магистрали. Пусть медленнее, зато тут точно нет патрулей. Джон одобрил такой маршрут и расслабленно откинулся на спинку сиденья.

Звягинцев понял, что клиент не против перейти к общению на «ты», поэтому перестал обращаться к нему на «вы». В тишине ехать было неприятно, или вернее сказать, слегка напряженно, поэтому он решил разбавить атмосферу беседой:

— Феликсович, а тебе зимой не холодно?

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Джон. — Погодные условия... Ты попал в топ вопросов к темнокожему жителю Советского Союза. Холодно... — сделал он многозначительную паузу, после чего не выдержал серьёзной мины и широко улыбнулся. — Шутка! На самом деле мне нифига не холодно зимой. Я хожу без шапки и даже жру мороженое.

Машину тряхнуло на большой колдобине, что заставило рассказчика на мгновение замолкнуть, но стоило автомобилю вновь поехать ровно, он продолжил с энтузиазмом говорить:

— В Волгограде разве холодно? Вот когда я в Москве учился — вот там да, прохладней, но всё равно нормально. При этом... Даже не при этом, мне просто классно летом. Мне офигительно летом! — Он стал загибать пальцы и бодро начал перечислять: — У меня не было ни одного солнечного удара, с меня не слезает кожа и я не обгораю! Ну, это можно было понять, исходя из моей внешности, — провёл ладонями вдоль тела с головы до живота пассажир.

— Слава, — представился Звягинцев, вспомнив, что он постоянно забывает представиться и сразу спросить имя собеседника. Это профессиональная привычка. Когда ходишь каждый день в разные квартиры и видишь толпы людей, как-то не до того, чтобы узнавать их имена.

— Можешь звать меня так. Полностью Святослав. Слушай, Феликсович, ты что, и русскую еду ешь? Борщ, котлетки...

— ХА! — картинно усмехнулся Джон-Александр. — Спрашиваешь! Я обожаю русскую еду. Я люблю щи, я люблю борщ, со сметаной, зеленью, помпушками. М-м-м... Вкуснятина! Кашу, мясо, гречку — обожаю. Но... Есть одно блюдо, которое я с детства не могу терпеть. Не могу пить молоко. Я его с детского сада ненавижу! Фу-у... Гадость, ещё и с пенкой... Отвратительно!

— Не знаю, не знаю... — протянул водитель. — Я, наоборот, молоко с детства люблю, а пенку обожаю.

— Ты точно русский?! — агент ЦРУ большими глазами, которые контрастировали с тёмной кожей, посмотрел на Звягинцева. — Как можно есть пенку? Гадость первостатейная!

— Хе-хе! — усмехнулся Святослав, которому такой вопрос от чернокожего пассажира показался забавным. — Может, ты ещё и водку любишь?

— Водка прекрасно усваивается моим организмом! — с широченной улыбкой произнёс Джон. Он провёл правой ладонью впереди себя, утвердительно взмахнул указательным пальцем и с весёлыми нотками, растягивая слова, добавил: — Отлично усваивается! Говорят, что негры быстро пьянеют... Нифига подобного! Зато какой бонус... Каждый хочет набухать негра. Я в любой бар приду трезвым с пустыми карманами, а выползу оттуда пьяным. Слава, если не секрет, чем занимаешься?

— Раньше сантехником работал, а незадолго до того, как в нашем городе началась эта ёбань с плясками, лишился работы. Сейчас я временно безработный. А ты чем занимаешься?

— На заводе работал, пока тот не закрылся, — ошаршил слесаря Джон.

Звягинцев притормозил и большими глазами посмотрел на пассажира.

— Ты? На заводе?! — воскликнул он.

— Ага! На «Баррикадах», — широко улыбнулся Джон, которого позабавила реакция водителя. — Все, когда эту новость узнают, примерно так же реагируют. Меня не перестаёт это радовать.

— Да ладно! — недоверчиво воскликнул Святослав, возвращая всё внимание к управлению транспортом. — Феликсович, ты прикалываешься?

— Я серьёзно, — произнёс Джон-Александр.

— И что, прямо работягой пахал от гудка до гудка? — спросил Звягинцев.

— Нет, у меня высшее образование и научная степень, — ещё больше ошаршил водителя внутренне радующийся Джон. Он ловил кайф от того, что шокирует людей. — Работал в закрытом цехе, но в каком, говорить не могу — военная тайна!

— Вот ты задвигаешь! — восхищённо произнёс Святослав. — Я-то, дурень, почти поверил, а ты прикалываешься.

— Да не шучу я, не шучу, — покачал головой довольный Джон. — Я когда на завод пришёл, вначале офигевал. Заводчане подходили ко мне, просили выпить с ними, бабы просили для них станцевать, но это херня... Мужики просили со мной подраться!

— Подраться? Вообще дикие люди. У нас в слесарке такого не было... Хотя у нас и негров-сантехников тоже не было...

— Я бы посмотрел на такого водопроводчика, особенно на реакцию тех, кто вызывал сантехника, — продолжил Джон. — На работе выхожу из проходной, один мужик при виде меня заорал: «Эй! Эй, галяньте, тама негар! Мужики, походу я допился, у нас на заводе негра живого вижу». Заметь, Слав, я его акцент полностью сохранил. Там парни были, которые меня уже знали, они юморные такие, ему отвечают: «Да ты что, Михалыч? Какой негр? Это Сашка из соседнего цеха, трубу заводскую чистил, сажа в кожу впиталась, теперь таким всю жизнь ходит. Ты, что, о Сашке никогда не слышал? Кстати, мастер сказал, что ты в следующую смену полезешь трубу чистить за то, что на рабочем месте бухаешь». А он, такой, глаза на меня выпучил, челюсть до бетона со звоном упала, и на полном серьёзе восклицает: «ДА НУ НАХЕР?! Да я, ёб иху в душу, в трубу точно не полезу, хоть режьте, хоть увольняйте! Не хочу, как Сашка».

Некоторое время Святослав молча сотрясался от смеха, после ещё с минуту не мог успокоиться и ржал до слёз во весь голос. Пассажир сам посмеялся.

Дальше дорога пошла сложная, отсутствовало освещение, много колдобин, что нормально для частного сектора. Поэтому Звягинцев полностью сконцентрировался на управлении автомобилем. В какой-то момент ему пришлось выехать на основную магистраль, но вскоре он с неё вновь ушёл на просёлочную дорогу. Джон показывал путь.

Вдали стали слышны выстрелы. Святослав прикинул в уме карту с точками возрождения, сложил с тем, что слышит, и осознал, что приехал к одному из кругов пришельцев.

— Останови тут, — показал пассажир на угол крайнего многоэтажного здания, за которым начинался пустырь.

Джон вышел из Москвича, Слава последовал за ним. Вдали были видны вспышки.

— Слава, мне нужно сходить по делу, подожди, скоро вернусь.

— Хорошо.

Вначале Святослав думал, что Саша пойдёт в подъезд к знакомым, поэтому сильно удивился, когда темнокожий пассажир направился в сторону точки возрождения. Он подумал, что парень не знает о том, что там может быть опасно. А пошёл... Да мало ли по какой причине? Может, приспичило ему по большому сходить?

— Эй! — окликнул он пассажира, который тут же остановился и обернулся. — Феликсович, не ходи туда.

Джона насторожила реакция таксиста. Судя по поведению слесаря, он заподозрил, что тот что-то знает о происходящем. Поэтому решил вернуться и узнать больше.

— Почему? — с наигранным, но довольно достоверным недоумением спросил Джон.

— Саня, там опасно, — пытался отговорить парня от глупостей Святослав. — Серьёзно, не нужно тебе туда ходить, что бы там тебе ни было нужно — жизнь дороже.

— Слава, ну что мне может угрожать? — Джон строил из себя ничего непонимающего человека.

— Ты что, не слышишь? Стреляют, — махнул рукой Звягинцев в направлении круга возрождения. — Там военные, милиция, чекисты. Тебе сразу лапы завернут и в отделение увезут на проверку.

— Любопытно...

Будь Джон собакой, он бы встал в охотничью стойку. Если вначале ему было просто интересно, то теперь чуйка вопила во всё внутреннее горло, что он набрёл если не на бриллиант, то минимум на полудрагоценный камень. Он тут же решил втереться в доверие таксиста и выведать у него информацию. Те сведения, которые удалось добыть агенту, пестрели пробелами и допущениями. Он знал, что в Волгограде происходит что-то глобальное и ненормальное, собирал данные по крупицам, но что конкретно творится, так и не смог выяснить.

— Слава, почему ты решил, что меня арестуют? — спросил Джон.

— Я...

Звягинцев не хотел на каждом углу трепать языком о пришельцах. Именно из-за этого его кинули в казематы КГБ. На самом деле он считал, что это лишь предлог, всё из-за использованных зелий, но... Червячок сомнений подтачивал желание лишний раз говорить одно и то же. Хотя... Если подумать, то он же довёл правдивую информацию до соседей: прошлого по квартирному дому и нынешнего по оврагу. При этом катастрофы не случилось.

— Саня, опасно там. Поверь, я просто знаю, как действуют милиционеры. Позавчера они в центре именно так и поступали. Всех, кто приближался достаточно близко к оцеплению вокруг круга возрождения, тут же паковали в машину и в отделение везли. Если будешь рыпаться — застрелят. У военных и милиции приказ стрелять на поражение в любого подозрительного человека за любые странные и кажущиеся опасными действия. Поверь, нет ничего более подозрительного, чем негр, который ночью идёт в сторону круга возрождения, от которого доносятся пулемётные выстрелы...

На словах «Круг возрождения» Джон не просто сделал стойку, он понял, что выиграл Джек-Пот. Агент ЦРУ подумал, что Святослав не тот, за кого себя выдаёт, и знает намного больше обывателя. Все знакомые и незнакомые, с которыми он общался по теме городских происшествий, не говорили так уверенно и не упоминали странных, довольно специфических терминов.

— Пулемётные? — ухватился за последнюю фразу слесаря агент ЦРУ. — Слава, почему ты решил, что это пулемёты, а не, к примеру, автоматы? Они же похожи.

— Что я, не знаю, как пулемёты стреляют?

Святослав решил уйти от вопроса. Не рассказывать же первому встречному о том, что позавчера весь день командовал солдатами и наслушался этих выстрелов вперёд на всю жизнь. Он с закрытыми глазами сразу после пробуждения различит на звук выстрел из ПКМ и АКМ, несмотря на их похожесть. Тем более Звягинцев знал, что к настоящему моменту вокруг круга возрождения должны стоять вышки, а на них должны быть установлены пулемёты.

Мистер Сина не зря считается умным человеком. Он быстро сделал нужные выводы и решил втереться в доверие к Святославу. Лучше выведать информацию у человека, который хоть что-то знает, чем рисковать жизнью и пытаться разведать всё своими силами. То, что это займёт какое-то время, даже лучше. Он понимал, что рискует жизнью, так что вполне естественно, что не хотел отправиться в могилу раньше срока, а желал отравлять воздух углекислым газом как можно дольше. Можно отписываться руководству в ЦРУ, будто ведёт разработку тайного агента КГБ. Они где-то там, а он тут, рискует своей жизнью.

Джон за свои тридцать шесть лет (он был на год младше человека, которого подменил) понял, что в любой опасной ситуации сначала спасай свою задницу, лишь потом думай о деле. От начальства в случае чего можно отбрехаться, а с того света за всю историю человечества вернулись лишь несколько человек, которых до сих пор почитают как богов. Если для выживания нужно имитировать активную деятельность, то лучше заниматься этим. Даже если таксист окажется пустышкой, кто помешает в отчёте описать его как вражеского агента?! Тот и оно, что никто, ведь других сотрудников ЦРУ под боком нет. Разведывательное управление интересовалось Волгоградом постольку-поскольку. Им были нужны данные по новым ракетам — внедрили мистера Сина, с остальным справлялись сотрудники консульства, которые, как известно, все поголовно работают на ЦРУ. Начальство после грамотного рапорта может даже поменять приоритет с опасной шпионской деятельности на вербовку русского «агента», чем можно воспользоваться, чтобы избежать участи попасть в лапы КГБ.

Как вербовать таксиста? Неважно, всегда можно что-то придумать. Лучше всего притвориться его лучшим другом, втереться в доверие.